

2. Нуралиева З. А. История развития отношений, регулирующих ответственность за неоказание помощи больному // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 54 – 544.
3. Полный свод законов Российской империи. Т. XIII. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебный. Издание неофициальное. СПб., 1905. 136 с.
4. Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. С – ПЕТЕРБУРГЪ. Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В. П. Анисимова 1903. С. 173 – 182. URL: <http://www.knigafund.ru/books> (дата обращения: 21.12.2020).
5. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2020).
6. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2020).
7. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден Указом Президиума ВС РСФСР от 27.10.1960. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2020).
8. Спасенников Б. А. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (комментарий к ст. 235 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Медицинское право. 2012, № 4. С. 47 – 49.
9. Головненков П., Рарог А. И., Хелльманн У. Ответственность врачей за профессиональную недобросовестность по уголовному законодательству России и фармацевтическое уголовное право Германии // Lex Russica. М. : МГЮА, 2008, № 6. С. 1517 – 1543.

© Биккинин И. А.

© Ермоленко Т. В.

УДК 343.347(470)

Т. И. ГАЗИЗОВ, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

T. I. GAZIZOV, Instructor of the Department of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ (СТ. 238 УК РФ)

TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE PROVISION OF SERVICES NOT MEETING THE SECURITY REQUIREMENTS (ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация. В статье рассматривается анализ актуальных вопросов оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, ответственность за которые предусмотрена статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приоритетным направлением государ-

ственной политики является создание условий для развития бизнеса и оказание ему всесторонней поддержки. Однако вместе с политикой стимулирования предпринимательской активности на рынке увеличивается количество недобросовестных предпринимателей, оказывающих некачественные и несоответствующие требованиям безопасности услуги. За такие деяния предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, уголовное законодательство, права потребителей.

Annotation. The article examines the analysis of topical issues in the provision of services that do not meet safety requirements, the responsibility for which is provided for in Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. The priority direction of state policy is to create conditions for the development of business and provide it with comprehensive support. However, along with the policy of stimulating entrepreneurial activity in the market, the number of unscrupulous entrepreneurs providing low-quality and inappropriate services is increasing. For such acts, criminal liability is provided in accordance with Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords and phrases: provision of services that do not meet safety requirements, criminal legislation, consumer rights.

Понятие качества «услуг» приводится в статье 4 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 №2301-1 «О защите прав потребителей». В соответствии с указанным законом услугой является действие или целый комплекс действий, которые совершаются в интересах потребителя.

Сама сущность понятия «услуги» в статье 4 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 №2301-1 «О защите прав потребителей» не раскрывается полностью. Дело в том, что это определение не позволяет отграничить услуги от работ, за некачественное проведение которых установлена ответственность в соответствии с Гражданским и Уголовным кодексами Российской Федерации. В. Т. Батычко указывает на основные признаки услуг. Так, услуги потребляются в процессе осуществления, их оказание не приводит к созданию о вещественного результата. С учетом данных признаков можно провести разграничение между услугами и работами. Если рассматривать услуги как предмет преступления, то они должны представлять общественную опасность. Ряд экспертов заявляет о фактической опасности для жизни граждан, а не предполагаемой опасности [1].

Оценить опасность услуг, которые не соответствуют требованиям безопасности, сложно. В связи с этим вывод о несоответствии услуг требованиям безопасности можно сделать только при условии установления, что услуги нарушают какие-то конкретные нормативные правовые акты.

В соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», услугами, не отвечающими требованиям безопасности, выступают такие услуги, как качество их оказания, которое выражает ненадлежащее выполнение и создает реальную опасность для жизни и здоровья человека.

Часть 1 статьи 238 УК РФ сконструирована как формальный состав преступления. Оно считается оконченным с момента оказания услуг, при этом не имеет значения, наступил реальный вред или нет.

В ч. 2 ст. 238 УК РФ приводится перечень последствий, которые могут наступить в результате оказания услуг, не соответствующих требованиям безопасности. Неоднозначно мнение экспертов

о субъекте такого преступления. Рассматривая в качестве исполнителя услуг, подразумевается организация с любой организационно-правовой формой, а также предприниматель. Этот исполнитель оказывает услуги на основании возмездного договора. Поэтому целый ряд экспертов заявляет о том, что в качестве исполнителя может быть признано физическое лицо, руководитель фирмы, а также предприниматель.

Это спорное утверждение, так как пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 28.06.2012 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» предусмотрено, что даже предприниматели, которые не являются юридическими лицами, не имеют право ссылаться на отсутствие статуса предпринимателя. В отношении таких сделок применяются положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2301-1 «О защите прав потребителей». Поэтому физические лица несут ответственность по статье 238 УК РФ в случае оказания услуг, которые не отвечают требованиям безопасности. Данный проблемный вопрос также был разъяснен Пленумом Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», определив, что субъектом рассматриваемого деяния может выступать не только руководитель организации либо индивидуальный предприниматель, но и любое лицо, предоставляющее небезопасные услуги [2]. Об этом свидетельствуют и примеры из судебной практики еще до принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующего постановления.

Так, Юрьевецкий районный суд Ивановской области 02.12.2016 признал В. виновным по ч. 1 ст. 238 УК РФ. Суть дела была в следующем: гражданин без лицензии, будучи судовладельцем и су-

дководителем маломерного судна, осуществил перевозку 5 человек. Этим были нарушены правила по нормам пассажировместимости. Кроме того, было установлено, что на маломерном судне не было спасательного круга и сигнальных средств, не был проведен инструктаж для пассажиров. Поэтому гражданин был признан виновным в нарушении Правил по пользованию маломерными судами на водных объектах. В этом и других подобных примерах необходимо ограничивать преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, от преступлений, ответственность за которые предусмотрена в соответствии со ст. ст. 263 и 268 УК РФ. Вместе с тем в ч. 1 ст. 238 УК РФ указывается на то, что ответственность предусматривается за оказание услуг для потребителей, которые не соответствуют требованиям безопасности.

Среди специалистов не сложилось однозначного мнения по формам вины. В. Морозов считает, что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ, может быть совершено умышленно или по неосторожности. В последнем случае речь идет о неосознании виновным того, что услуги не соответствуют требованиям безопасности [3].

Мы считаем, что субъективная сторона преступления ч. 1 ст. 238 УК РФ характеризуется только умышленной формой вины. Анализ судебной практики подтверждает это. Так, на наличие умысла могут указывать разные факторы: самостоятельное изменение конструкции транспортных средств и механизмов; наличие вынесенного постановления о запрете деятельности или ее приостановке с одновременным продолжением гражданина деятельности по оказанию услуг; наличие у гражданина должностных полномочий, подразумевающих осведомленность о несоответствии оказываемых услуг требованиям безопасности и т. д. Точка в этом споре также была поставлена высшей судебной инстанцией, которая четко указала на необходимость

установления судом умысла на несоответствие указания услуг требованиям безопасности [2].

Согласно части 3 статьи 238 УК РФ уголовная ответственность наступает за оказание таких услуг, в результате предоставления которых по неосторожности был причинен вред с наступлением смерти двух и более лиц. Ответственность наступает только при доказательстве того, что лицо, совершившее преступление, осознавало характер своих действий и несоответствие оказываемых услуг требованиям безопасности. С учетом этого мнения Конституционного Суда РФ, поставщик, который оказывает услуги, должен осознавать факт оказания услуги и ее реальную опасность. Требование к доказыванию прямого умысла создает проблемы в доказывании факта продажи услуг, которые не соответствуют требованиям безопасности. Задачей стороны обвинения будет доказательство факта предоставления услуги и умысла на её оказание, которые не соответствуют требованиям безопасности [4].

Сторона обвинения также должна доказать возможность наступления негативных последствий в результате оказания такой услуги. Обычно лицо, которое осуществляет оказание услуг, не может знать, что какие-то услуги из предоставляемого перечня не соответствуют требованиям безопасности. К примеру, при оказании услуг по строительству исполнитель не может знать технологические особенности производства строительных материалов. Также для доказывания вины в предоставлении услуг, которые не соответствуют требованиям безопасности, нужно провести экспертное исследование.

Если брать в качестве примера Краснодарский край, то вся правоприменительная практика по ст. 238 УК РФ базируется на заключениях Роспотребнадзора и других ведомств. Заключение Роспотребнадзора и других ведомственных учреждений могут рассматриваться

как заключения экспертов. Несоответствие предоставляемых услуг требованиям безопасности устанавливалось на основании заключений специалистов от разных государственных ведомств. В ряде случаев к подготовке заключений привлекались сотрудники территориальных подразделений Роспотребнадзора, которые не являются экспертами, занимая ту или иную должность. Это рассматривалось как основание для возвращения дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ. В судебной практике есть случаи, когда в проведении экспертиз участвуют коммерческие экспертные учреждения. В других случаях для подготовки выводов о небезопасности услуг правоохранители привлекают специалистов в области медицины, строительства и т. д. [5]

В соответствии со статьей 238 УК РФ возникают следующие трудности в правоприменительной практике. Законодателем на уровне федеральных законов не установлено, кто из специалистов тех или иных ведомств имеет право делать выводы о небезопасности предоставляемых услуг. Решить проблему можно с разработкой методики, которая будет регулировать требования и порядок для проведения комплексных экспертиз. Для участия в этой деятельности должны привлекаться специалисты узкого профиля, чтобы они могли исследовать порядок предоставления услуги, условия ее предоставления и т. д. Разработка методики необходима для определения критериев опасности в отношении тех или иных видов услуг, которые предоставляются населению. Представляется необходимой и оценка степени опасности услуг для жизни и здоровья потребителей.

Пока же не сложилось однозначной судебной практики по опасности услуг, предоставляемых для населения. На законодательном уровне предмет ст. 238 УК РФ не раскрыт. Чтобы правильно квалифицировать преступление, нужно

обращаться к другим правовым актам, которыми регулируется предоставление услуг в той или иной сфере жизнедеятельности. К сожалению не гарантируется, что такие нормы будут согласованы друг с другом в связи с тем, что понятие безопасности продукции по-разному трактуется в разных законодательных актах. Если обращаться к Закону Российской Федерации от 07.02.1992 № 2301-1 «О защите прав потребителей», то безопасность определяется в отношении жизни, здоровья и имущества граждан. Нормами ГОСТа предусматривается регулирование требований по отношению к составу продукции. В то же время в них не приводится перечня той продукции и ее признаков, которые позволяют сделать вывод о вредности продукции и небезопасности ее использования при оказании услуг.

Отметим, что даже если при оказании услуг используется продукция, которая не соответствует требованиям ГОСТа, это еще не означает, что ее использование является небезопасным для здоровья. Некоторые эксперты склоняются к мнению о том, что если невозможно определить состав тех или иных товаров, используемых при оказании услуг, то это уже является основанием для признания продукции небезопасной, так как она несет угрозу для жизни и здоровья потребителей услуг. Если проводится экспертиза в отношении какой-либо услуги и продукции, используемой для ее оказания, то перед экспертами должен быть поставлен конкретный вопрос о том, что же является опасным для потребителя. К примеру, если речь идет об использовании строительных материалов при выполнении ремонта, то небезопасность может быть обусловлена применением при выполнении работ материалов, опасных для дыхания и выделяющих вредные летучие вещества в процессе эксплуатации.

Парадоксально, но если опираться на то, что товары, изготовленные с нарушением ГОСТа, являются опасными,

то любую услугу, где они используются, можно признать опасной для жизни и здоровья населения. В качестве примера можно привести организацию экскурсий по новому маршруту, на котором физически невозможно использовать средства связи для информирования поисково-спасательных служб о своем передвижении по маршруту. Небезопасной также будет признана экскурсия, в ходе которой возможно столкновение с дикими животными. Использование в салонах красоты просроченных косметических средств тоже будет нарушением, даже если эти средства соответствуют требованиям ГОСТа [6].

Если проводить аналогию со сложившейся практикой по реализации и привлечению к ответственности за продажу некачественной спиртосодержащей продукции, то тогда к ответственности можно привлечь и поставщиков холодной воды в многоэтажные жилые дома. Дело в том, что в большинстве случаев такая вода не соответствует требованиям ГОСТа, следовательно, ее подача является опасной для жизни и здоровья потребителей. Небезопасной будет услуга по поставке воды после проведения ремонтных работ на водопроводе в связи с наличием в воде песка, следов ржавчины.

На уровне закона не приводятся объемы оказываемых услуг, за оказание которых наступает уголовная ответственность при условии, что эти услуги не являются безопасными для жизни и здоровья населения. Если рассматривать тот же пример с ремонтом труб и подачей воды со следами ржавчины и песком, то ответственность может наступить как в целом за попадание этих элементов в систему водоснабжения, так и за их постоянное нахождение в сетях водоснабжения.

Можно рассмотреть пример с оказанием услуг массажа квалифицированным специалистом. Представим, что у него есть сертификат, подтверждающий прохождение соответствующих курсов.

Клиент, который воспользовался услугами, через некоторое время столкнулся с воспалением в мышечных тканях. Как тут можно соотнести оказание услуг массажа и воспалительный процесс? Даже если судить на уровне экспертных заключений, то теоретически воспалительный процесс мог начаться на фоне разных внутренних и внешних факторов. И привлечь массажиста к ответственности здесь будет невозможно, поскольку отсутствует умысел, сами услуги предоставляются на основе подтвержденной квалификации.

В случае с салонами красоты, где нарушения встречаются повсеместно, есть своя специфика привлечения к от-

ветственности за оказание небезопасных услуг. К примеру, это может быть удаление татуировки тела с соблюдением базовых требований к стерильности инструмента и наличием знаний по работе с лазерным оборудованием. Негативные последствия для организма могут наступить при нарушении правил реабилитации, к примеру, когда после оказания услуги клиент пошел загорать в солярий и получил ожог кожи.

Разумеется, перечисленные вопросы при квалификации, расследовании оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, не являются исчерпывающими, что требует дальнейших научных разработок по данной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китаева В. Н. Судебные экспертизы при расследовании уголовных дел о травмировании, гибели людей упавшими ледяными образованиями, снегом // Российский следователь. 2015. № 12. С. 22 – 25.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 3 июля. № 142.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский ; науч. ред. А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2016. 1040 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт, 2014. 672 с.
5. Колосовский В. В., Савченко А. Н. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ // Уголовный процесс. 2018. № 3. С. 11 – 13.
6. Юркина Т. П. Проблемы квалификации обращения фальсифицированных лекарственных средств // Медицинское право. 2017. № 1. С. 21 – 25.

© Газизов Т. И.